

Светлана Михайловна Дударёнок¹ (dudarenoksv@gmail.com)

ВЛИЯНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ МИГРАЦИЙ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ В ПРИМОРЬЕ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI В.²

В 1990-е гг. Приморский край стал одним из любимых мест работы миссионеров нетрадиционных религий, прибывающих сюда из США, Республики Корея, Японии, Австралии, Новой Зеландии, Канады, КНР и других стран и ставящих перед собой цель изменить мировоззренческие взгляды и политические установки местных жителей. К началу 1990-х гг. значительная часть его населения не имела опыта «жизни в Боге». Широкому распространению нетрадиционных религий в Приморье способствовал социальный и духовный кризис, а также несбалансированная региональная политика федерального центра. Распространение на территории края различных нетрадиционных религий началось после подписания президентом РСФСР Б.Н. Ельциным 20 сентября 1991 г. Указа № 123 «Об открытии г. Владивостока для посещения иностранными гражданами». Трансграничные миграции миссионеров нетрадиционных религий не только способствовали возникновению соответствующих общин на территории Приморья, но и провоцировали межконфессиональные конфликты. Разнообразие «иностраных» и «отечественных» нетрадиционных религий в 1990—2000-е гг. в крае достигало 30—40 наименований. Нетрадиционные религии, распространённые в крае, оказывали влияние в основном на молодёжь и интеллигенцию, преследовали различные цели и осуществляли разнообразные формы деятельности. К началу XXI в. интерес к таким религиям заметно снизился, что свидетельствовало о завершении периода религиозного самоопределения населения Приморья.

Ключевые слова: Приморский край, нетрадиционные религии, миссионеры, органы власти, кризис, богоискательство, медитация, вера.

Svetlana M. Dudarenok¹ (dudarenoksv@gmail.com)

THE IMPACT OF CROSS-BORDER MIGRATIONS ON THE SPREAD OF NON-TRADITIONAL RELIGIONS IN PRIMORYE IN THE LATE 20th — THE EARLY 21st CENTURIES²

In the 1990s the Primorsky krai has become one of the favorite places of work of missionaries of non-traditional religions, coming to the region from the United

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00496 А (Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00496 A).

States, the Republic of Korea, Japan, Australia, New Zealand, Canada, China and other countries, aiming to change the outlook and the political attitudes of the inhabitants of the Primorye. By the early 1990s the Primorsky krai was almost a secular region, a large part of its population had no experience of “living in God”. The social and spiritual crisis, as well as the unbalanced regional policy of the federal center, contributed to the widespread spread of non-traditional religions in Primorye. The spread of various non-traditional religions in the Primorsky krai began after the signing by President B.N. Yeltsin on September 20, 1991 of Decree No. 123 “On the opening of Vladivostok for foreign citizens to visit”. Cross-border migrations of non-traditional religious missionaries not only contributed to the emergence of non-traditional communities in the Primorsky krai, but also provoked sectarian conflicts. The religious diversity of “foreign” and “domestic” non-traditional religions in the 1990s and 2000s in the province reached 30–40 items. Non-traditional religions, prevalent in the Primorsky krai, influenced mainly young people and intellectuals, pursued different goals and used various forms of activity. By the beginning of the 21st century, interest in non-traditional religions had decreased markedly, indicating the end of the period of religious self-determination of the people of the region.

Keywords: Primorsky krai, non-traditional religions, missionaries, authorities, crisis, God-seeking, meditation, faith.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью научного анализа трансграничных взаимодействий Приморского края и сопредельных государств в религиозной сфере. В 1990-е гг. регион стал одним из излюбленных мест работы миссионеров нетрадиционных религий, прибывающих из США, Республики Корея, Японии, Австралии, Новой Зеландии, Канады, КНР и других стран. По разнообразию таких религий Владивосток в 1990-е гг. уступал только Москве и Санкт-Петербургу. Миссионеры, работавшие в Приморье, ставили перед собой цель изменить не только мировоззренческие взгляды, но и политические установки его жителей. Опасность широкого распространения нетрадиционных религий стала осознаваться уже в середине 1990-х гг.: властные органы начали принимать шаги по ограничению их деятельности.

Целями данной статьи являются: установление взаимосвязи трансграничных миграций миссионеров нетрадиционных религий и причин популярности данных конфессий в Приморском крае в 1990-е — начале 2000-х гг.; анализ форм и методов работы миссионеров из сопредельных стран среди жителей края и отношение к ним органов власти и средств массовой информации; а также изучение влияния нетрадиционных религий на мировоззренческие установки и политические ориентации приморской интеллигенции и студенчества в 1990-е — начале 2000-х гг.

Источниковая база исследования представлена двумя группами материалов. Первая — это полевой дневник автора, составленный на основе

включённого наблюдения мероприятий, проводимых представителями нетрадиционных религий, встреч с миссионерами, посещения религиозных общин нетрадиционных религий как индивидуально, так и со студентами ДВГУ в период с 1989 по 1997 г., а также личный архив автора, который содержит копии документов и материалов Экспертно-консультативного совета по свободе совести и вероисповеданиям, созданного при администрации Приморского края (автор являлся первоначально его председателем, затем — членом). Вторая часть источников — публикации в СМИ, внутренняя литература нетрадиционных религий, материалы текущего архива отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Приморского края и текущий архив Управления юстиции РФ по Приморскому краю.

Методология, избранная автором для настоящего исследования, включает в себя компаративный анализ, предполагающий выделение наиболее существенных проблем в отношении жителей Приморья к различным нетрадиционным религиям и деятельности на территории края иностранных миссионеров; выявление объективных и субъективных причин роста интереса к данным религиям в начале 1990-х гг. и его падения после принятия ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997).

Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось бурным всплеском интереса в России к религии, в том числе к её нетрадиционным формам, активность которых, по утверждению крупнейшего отечественного религиоведа Е.Г. Балагушкина, проявляется в эпохи кризиса и общественных потрясений, в переломные периоды истории, связанные с глубокими изменениями экономики и быта, политических настроений и общего мироощущения человека [1, с. 18—32].

В отечественной и зарубежной литературе для определения данного явления наряду с понятием «нетрадиционные религии» используют понятие «новые религиозные движения» (НРД) [2]. НРД прочно заняли своё место среди духовных предпочтений некоторой части российского общества. Необходимо отметить, что интерес к религии в массовом сознании зачастую совсем не говорит о принадлежности к определённой конфессии или движению, об организованной религиозной жизни. Он носит довольно аморфный и синкретический характер.

Распространение в России нетрадиционных религий «иностранного происхождения» — результат резких и глубоких социокультурных изменений конца 1980-х — начала 1990-х гг., которые породили чувство пессимизма, бесперспективности жизни, психологическое ощущение хрупкости окружающего мира.

«Богоискательский бум» начала 1990-х гг. захватил прежде всего молодёжь и интеллигенцию. Первоначально он был направлен на поиски основ индивидуального существования и «истинной» веры в имеющихся православных общинах. Именно неспособность их в данный период удовлетворить «духовные потребности» богоискателей привела к тому, что

определённая часть приморской студенческой молодёжи и интеллигенции стала искать опору в различных псевдорелигиозных группах и нетрадиционных религиях, вероучения которых после принятия закона «О свободе вероисповедания» (1990) и «открытия» Владивостока стали активно распространяться на территории Приморского края миссионерами из сопредельных стран.

Новые религиозные движения, как пришедшие из-за рубежа, так и возникшие на отечественной почве, заставили нашу страну ощутить всё то, что уже давно происходило на пространстве американско-европейского христианского мира: религиозную конфликтность, ксено- и сектофобию, конфронтацию между «защитниками» традиционной культуры, требующими законодательно запретить деятельность всех нетрадиционных религий, и последователями многочисленных НРД. Наиболее остро эти процессы протекали на фронтальных территориях, к которым традиционно относится и российский Дальний Восток, являвшийся исторически секулярным регионом в силу специфики его заселения и освоения [8].

Так как приморские богоискатели в большинстве своём не имели опыта «жизни в Боге», успехи миссионерской деятельности среди них различных нетрадиционных религий во многом зависели от личности миссионера, объёма у миссионерского десанта материальных средств и качества публичных мероприятий, проводимых тем или иным НРД.

В Приморском крае конфессиональное разнообразие нетрадиционных религий в 1990-х — начале 2000-х гг. было значительным и включало в себя не менее 30—40 наименований. По этому показателю Владивосток уступал только Москве и Санкт-Петербургу [Полевой дневник автора]. Вероучения большинства НРД довольно сложны для понимания и требуют определённой подготовки [7], поэтому принадлежавшие к ним приморские общины почти на 100% состояли из интеллигенции и студенчества, положительно воспринявших проникновение на территорию Приморья и распространение в крае новых религиозных движений. Среди заинтересовавшихся новомодными учениями было много тех, кто увлекался восточной и западной философией, занимался различными видами единоборств, медитативными практиками и пр. В личном общении они часто говорили, что принадлежат к тем религиозным учениям, лидеры которых пользуются симпатией высшего руководства страны — от президента М.С. Горбачёва до региональной политической элиты [Полевой дневник автора].

Это, как ни странно, было реальностью. Например, брошюра «Перестройка и новое мышление для нас и всего мира» первого и последнего президента Советского Союза [5] стала популярнейшим произведением в среде нью-эйджеров. Начало деятельности М.С. Горбачёва при формировании новой государственной политики, касающейся оценок феномена нетрадиционных религий, ознаменовалось демонстрацией полного одобрения и поддержки всех зарубежных лидеров подобного рода

объединений, выразивших желание «приобщить» нашу страну к новым образцам религиозной веры. Встречи М.С. Горбачёва в 1990 г. с Сан Мен Муном и Шри Чинмоем подняли «железный занавес» для активного проникновения в Россию вчерашних «врагов и мракобесов».

«Гуру» Шри Чинмой, регулярно проводивший «медитации мира» при ООН, посвятил «махатме Горбачёву» целую серию гимнов и песен. В сборнике «Один мир для всех — контуры глобального сознания» [16] президент СССР оказался в одном ряду с такими известными «пророками» нью-эйдж, как Фрительф Капра и Хейзел Хендерсон.

Тёплый приём был оказан российскими чиновниками, например, представителям «Церкви Саентологии». Шумная презентация книги Р. Хаббарда «Дианетика — современная наука душевного здоровья» [22] состоялась 31 марта 1993 г. в Кремлёвском дворце съездов. Весной 1995 г. посетившему Пермь высокопоставленному представителю «Церкви Саентологии» были вручены символические ключи от города, мэр которого В. Филь во время церемонии обязался перевести всю Пермь на хаббардовскую систему управления.

Шри Матаджи Нирмала Дэви, руководитель движения сахаджа-йога, сумела в начале 1990-х гг. очаровать мэра Тольятти, после чего этот город на некоторое время превратился в своеобразный центр названного НРД. Администрации АвтоВАЗа и АвтоВАЗбанка предоставили ей стадион для массовых «чисток кармы», а для передвижения по стране — самолёт и автотранспорт, при том что в самой Индии данное движение малоизвестно и не входит в число официально признанных религий.

Первая лекция «гуру» Сёко Асахара в 1992 г. была проведена в Кремлёвском дворце съездов. После этого началась активная пропаганда «Аум Синрикё» в СМИ, сравнимая с рекламными кампаниями «МММ» и других финансовых пирамид. Сёко Асахара и его представители регулярно участвовали в теле- и радиоэфирах, причём акцент был сделан на модный молодёжный канал «2×2» и проводное радио «Маяк». Подобных примеров можно привести бесконечно много.

Отношение приморской интеллигенции и студенчества к нетрадиционным религиям в 1990-х гг. было различным. Часть из них не вызвала особого интереса, возможно, потому, что сводила всю свою деятельность к сбору пожертвований и призыву успеть покаяться до наступления «конца света» («Белое братство» — ЮСМАЛОС) или настойчивому «приглашению» заинтересовавшихся покинуть эту «грешную» территорию и переселиться в «Город Солнца» («Церковь Последнего Завета»). Другие привлекали внимание «избранных» — тех, кто интересовался восточными единоборствами, философией и культурой Востока («Международное Общество Сознания Кришны», «Ананда Марг», «Агни-Йога», «Миссия Божественного света», «Кальки», «Аум Синрикё», «Шри Чинмоя», «Трансцендентальная медитация», «Фалуныгун», последователи школ багуажан или синьи-цюань и пр.). Эти «неоориенталистские» НРД активно

распространяли в Приморье миссионеры из сопредельных стран. Третьи были «маргиналами», стоящими на обочине богоискательских тенденций (сатанисты, зороастрийцы, неоязычники и пр.); четвертые претендовали на «спасительную миссию варягов» («Церковь Христа», «Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства» и пр.); пятые предлагали переосмыслить христианское миропонимание и вероучение, приблизить его к людям («Церковь Иисуса Христа Святых последних дней» (мормоны) и «Церковь Божией Матери Державная» и пр.); шестые развивали идеи нью-эйдж («Церковь Саентологии», «Радастея», «Анастасия» и пр.) и т.д.

Так, появившиеся в 1992 г. во Владивостоке эмиссары «Белого братства», стоявшие на ул. Светланской с портретами Дэви Марии Христос (Марины Цвигун) и плакатами с просьбой жертвовать на церковь единого Бога, не привлекали особого внимания горожан. Если и находились жертвователи, то мотивация их была следующая: «...жалко молодого человека, холодно, а он всё стоит и стоит, но почти никто ему не подаёт...» [Полевой дневник автора].

Не очень заинтересовал своим вероучением интеллигенцию Владивостока и Христос Виссарион Минусинский (Сергей Тороп) — «новый спаситель, человек, вышедший из низов, но оказавшийся избранным, божеством, спустившимся на землю». Он приезжал дважды (1996 и 1998 гг.), но не смог привлечь внимание местных жителей и объявил Владивосток «гнилым городом, в котором невозможно существование его общины» [Личн. арх. автора]. Последняя насчитывала всего около 20 чел. и в конце 1990-х гг. периодически собиралась для молитвенного общения и изучения «Последнего Завета» [17], большая часть последователей Виссариона планировала уехать в «Город Солнца», но публичные мероприятия при этом не проводились [Полевой дневник автора].

Последователи Евдокии Марченко (псевдоним — Радастея) и сибирской отшельницы Анастасии также появились во Владивостоке во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг. В ритмологии «Радастеи» приморских интеллигентов привлекло то, что она позиционирует себя как синтез науки, религии и философии, говорит о единстве всех религий, возможности реинкарнации, сложной космогонии и приближении Новой эпохи, новой духовной Земли и духовной расы людей. «Радастея» провозглашает особую роль России, которая объявляется духовным центром мира, поскольку здесь находится место соприкосновения с Высшими силами — оз. Тургояк под Миассом (Челябинская область). Русский язык в «Радастее» считается сакральным. Как утверждает Е. Марченко, по своей ритмике он наиболее близок к Владыкам [13; 14]. Как правило, последователи «Радастеи» арендовали для своих лекций и занятий зал в Приморском краевом музее им. В.К. Арсеньева [Полевой дневник автора].

«Анастасия» (движение «Звенящие кедры России») — воплощение мечты многих россиян о возвращении к родовым корням и восстановлении

связи с природой. Идеи о необходимости создавать собственные родовые поместья и поселения, подобные тем, которые описал Владимир Мегре в своих книгах, стали распространяться среди приморской интеллигенции в начале 2000-х гг. Возможно, идеология «Анастасии» оказала влияние на становление мировоззрения членов неоязыческой общины «Ранадор» (Приморский край, с. Зеркальное) [Полевой дневник автора].

В середине 1990-х гг. в Приморье появились и последователи «Фалуньгун» (или «Фалун Дафа»). Наибольший интерес учение вызвало среди владивостокских студентов, особенно тех, кто изучал историю Китая и китайский язык. Активно практиковали «Фалун Дафа» студенты ДВГУ [Полевой дневник автора].

В 1990-е гг. получила распространение в крае и «Агни-Йога», наиболее активно её последователи действовали во Владивостоке, где было создано Владивостокское Рериховское общество (его лидеры — М. Лунёв, затем Ж. Гайдукова), объединившее интеллигентных людей, интересующихся культурой семьи Рерихов. Оно осуществляло широкую культурно-просветительскую работу по сохранению и распространению живописного и «духовного наследия» четы Рерихов, активно пропагандировало Учение Живой Этики.

С Владивостоком связана и деятельность одной из общин «Аум Синрикё», деятельность которой Верховный суд РФ 20 сентября 2016 г. запретил, признав организацию террористической [10]. 6 июля 2018 г., спустя 11 лет после вынесения приговора, в Японии были казнены основатель «Аум Синрикё» Сёко Асахара и 11 его ближайших последователей. Остальные организаторы террористического акта в токийском метро³ отбывают пожизненное заключение.

Интерес к «Аум Синрикё» в начале 1990-х гг. в Приморском крае был довольно значителен: именно приморские аумовцы поддержали лидера российской общины Д. Сигачёва в стремлении освободить руководителей секты Сёко Асахару и Ниими Тумомицу из тюрьмы путём осуществления на территории Японии ряда террористических актов.

Приморцам понять объективную опасность «Аум Синрикё» в начале 1990-х гг. при существовавшей на самом высоком уровне рекламе секты было проблематично. По мнению японских экспертов, во второй половине 1990-х гг. на «территории дальневосточного региона России была сконцентрирована значительная часть принадлежащих секте денежных средств и расположено несколько замаскированных баз» [Личн. арх. автора].

Подготовку к освобождению лидеров «Аум Синрикё» руководитель российских аумовцев, 24-летний житель Москвы Д. Сигачёв, начал в июле 1999 г. Через интернет он вышел на последователей японского «пророка» во Владивостоке. Его план включал минирование людных объектов

³ В 1995 г. в метро г. Токио участники секты (10 чел.) выпустили газ зарин. В результате теракта погибли, по разным данным, от 10 до 27 чел., более 5 тыс. получили увечья различной степени тяжести.

(метро, парки и торговый центр) в г. Токио и Аомори. Чтобы подобрать подходящие объекты, Д. Сигачёв лично посетил Японию. Террористические акты, по его мнению, должны были заставить японское правительство отпустить лидеров секты. В случае удачи планировалось переправить их в Россию через порт Славянка в Приморском крае. Для этого Д. Сигачёв приобрёл несколько квартир в Славянке, а также переслал из Москвы во Владивосток пистолеты ТТ, автоматы Калашникова, тротильные шашки и боеприпасы. По данным следствия, он несколько раз выезжал в Австрию и на о. Бали, где получал деньги от зарубежных спонсоров «Аум Синрикё». В результате в руках преступников оказалась сумма в 42 тыс. долл. США и 9 млн иен.

Во второй половине 1999 г. члены группы занялись изготовлением и испытанием взрывных устройств на основе гексогена. Следствие выявило, что общий вес взрывчатки, имевшейся у Д. Сигачёва, позволил бы произвести до 12 мощнейших взрывов. В одной из квартир, принадлежащей членам владивостокской общины «Аум Синрикё», было обнаружено письмо японскому премьеру, в котором группа российских верующих «просила освободить Асахару, иначе погибнут женщины, дети, старики и мужчины» [10].

В начале 2000 г. члены группировки попали в поле зрения правоохранительных органов, а в июле были арестованы. Следствие продолжалось более года. Лидера неудавшихся террористов Д. Сигачёва осудили на 8,5 лет лишения свободы. Его подельники Б. Тупейко, Д. Воронов, А. Шевченко и А. Юрчук получили сроки от 4,5 до 6,5 лет.

В начале 1990-х гг. заявили о себе и приморские сатанисты (Владивосток, Находка), общины которых состояли из студенческой молодёжи, интересующейся «Сатанинской Библией» [12]. Ужесточение контроля над данным НРД в конце 1990-х гг. привело к тому, что эти общины стали меньше привлекать к себе внимание, что дало основание органам власти Приморского края сделать в 2000 г. вывод о прекращении деятельности сатанистов [Личн. арх. автора]. Однако их общины существуют во Владивостоке и в настоящее время. В 2019 г. они даже уведомили Управление юстиции РФ по Приморскому краю о своей деятельности [Личн. арх. автора].

Из неоязыческих наиболее популярными в 1990-х — начале 2000-х гг. были общины Валерия Навицкого (Владивосток), «Ранадор» (с. Зеркальное Приморского края), а также славянская православная община «Щит Симаргла», созданная во Владивостоке в январе 2001 г. (руководители — П.А. Ляшенко и Ю.И. Худoley). Последняя проводила встречи в лесном массиве в районе б. Тихой каждое воскресенье в 17.00, а также в дни славянских праздников [Личн. арх. автора].

Большой популярностью среди владивостокской интеллигенции пользовались в 1990-е гг. различные семинары по трём истокам Рейки: первый — ветвь Хавайо Такады (стоимость от 250 до 350 долл. США за курс);

второй — ветвь преподобного Сейджи Такамири (400—600 долл. США); третий — ветвь Ватанабэ (от 1000 долл. США, в зависимости от учителя). Занятия проводили местные преподаватели, а также доктор психологических наук В. Брук из Москвы [Личн. арх. автора]. Как правило, никаких объявлений о занятиях Рейки не развешивали, а приглашали «будущих учеников» по телефону через тех, кто уже прошёл тот или иной курс. Высокая цена за обучение часто вызывала негативную реакцию родителей студентов, посещавших курсы, и жалобы на деятельность приверженцев данного НРД в органы власти.

В 1990—2000-е гг. во Владивостоке функционировал и «Внутренний круг» последователей Порфирия Иванова. Они действовали через семейный клуб «Крепыш» (коллективный член ассоциации «Семья мира»), который в 2000 г. объединял 220 семей. Собрания «Крепыша» проходили два раза в неделю в клубе «Чайка», обучение являлось платным — 200 руб. в месяц [Личн. арх. автора].

Отношение приморцев к нетрадиционным религиям было во многом обусловлено социокультурной активностью НРД. Благожелательность к вайшнавам («Общество Сознания Кришны» — ОСК) и мормонам («Церковь Иисуса Христа Святых последних дней» — ЦИХСПД) в 1990-е гг. определялась тем, что они вслед за протестантскими миссиями занялись просветительской и благотворительной деятельностью.

В 1991 г. во Владивостоке по инициативе вайшнавов открылось вегетарианское кафе «Харе Кришна». С начала 1993 г. там ежедневно раздавали бесплатные обеды для одиноких пенсионеров. Для координации благотворительной деятельности в 1994 г. вайшnavы Владивостока зарегистрировали благотворительную общественную организацию (БОО) «Food for Life — Пища для жизни» (директор программы — С.В. Васьков), ставшую одним из учредителей Приморского продовольственного фонда. С мая 1994 г. кроме кафе «Харе Кришна» вайшnavы организовывали благотворительные обеды в парке Минного городка. Большую поддержку эта деятельность получила в отделах социальной защиты населения администраций Фрунзенского и Ленинского районов Владивостока. В 1994 г. программа «Food For Life — Пища для жизни» получила положительную оценку и местной прессы [11; 18; 21].

В 1995 г. шесть добровольцев БОО «Пища для жизни» из Владивостока участвовали в обеспечении бесплатным питанием пострадавших во время трагедии в Нефтегорске, за что удостоились благодарности Министерства Российской Федерации по чрезвычайным ситуациям. В 1996 г. волонтер Приморской гуманитарной миссии «Пища для жизни» Д. Заболотский побывал в Чечне, где с марта по август 1996 г. добровольцы (всего 12 чел.) раздали 850 тыс. горячих обедов [ТАУМЮ РФ ПК. Д. 22-р. Л. 79].

Свои благотворительные программы в России ЦИХСПД стала реализовывать с 1984 г. Это предоставление продовольствия, одежды, учебных

материалов, медицинского оборудования, консультации в области сельского хозяйства и медицины. Через разные благотворительные организации с 1 января 1984 г. по 19 мая 2003 г. мормоны осуществили в России 657 гуманитарных проектов на миллионы долларов США [6, с. 24].

Первый такой проект на территории Приморского края ЦИХСПД реализовала в 1992—1993 гг.: через Международную гуманитарную службу «Забота» было передано нуждающимся 35 700 кг одежды для женщин и детей [6, с. 23]. Можно предположить, что в определённой мере интерес к ЦИХСПД у россиян, в том числе приморцев, стал результатом именно её благотворительной деятельности.

Появление же многих других НРД обостряло и без того сложную религиозную ситуацию. Так, миссионерский десант «Церкви Христа» (Бостонское движение), состоявший из 10 чел. во главе с Дериком Вэттом, американским проповедником, направленным «Международной Церковью Христа» для миссионерской работы в Санкт-Петербург, откуда он и прибыл во Владивосток в 1993 г., взял на себя «спасительную миссию варягов». Десант располагал значительными финансовыми ресурсами, на которые арендовал для начала миссионерской деятельности Дворец культуры им. Дзержинского [ТАОСОРОА ПК. Д. 21. Л. 8—9]. Д. Вэтт в своих проповедях допускал оскорбительные выпады против Русской православной церкви и других христианских церквей, иногда нелицезно отзывался и о русском народе в целом [Полевой дневник автора]. Миссионерский десант, прибывший во Владивосток, успешно выполнил поставленную задачу: 13 июня 1993 г. была создана «Владивостокская Церковь Христа». Первым лидером её стал миссионер Макс Фельдман [15].

Возможно, именно в пренебрежении к России, РПЦ и русскому народу в целом заключается причина того, что для значительного количества «учеников» нахождение во «Владивостокской Церкви Христа» являлось транзитным: через неё в 1990-е гг. прошло более 3500 чел. (в основном студентов владивостокских вузов), но количество членов данной организации никогда не превышало 300 чел. [Полевой дневник автора].

У нас нет возможности рассмотреть деятельность в Приморском крае всех 30—40 направлений нетрадиционных религий, интерес к которым проявляли приморская интеллигенция и студенчество, отметим только, что к некоторым НРД отношение менялось значительно: от симпатий к настороженности, а затем к открытому неприятию и даже определённой враждебности. Примером может служить «Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства» («Церковь Объединения» — ЦО). Появившиеся на территории Дальнего Востока в 1992 г. муниты ориентировались в своей миссионерской деятельности на преподавателей местных вузов и школ, студентов, журналистов и молодых предпринимателей.

В конце февраля 1993 г. во Владивосток из Москвы прибыла группа мунитов во главе с эмиссаром «Межвузовской ассоциации по изучению

принципа» (КАРП/CARP) проф. Казуоши Икено и региональным директором образовательных программ мунитского «Международного Фонда Образования» австрийцем П. Сейвером, который к этому времени почти год провёл в Приморье, сотрудничая с органами образования и проводя различные семинары в Уссурийске на базе Приморского сельскохозяйственного института (в наст. вр. Приморская государственная сельскохозяйственная академия) [ТАОСОРОА ПК. Д. 19. Л. 11]. Эта группа обосновалась в лечебном профилактории «Тихоокеанский», где вплоть до 3 июля 1993 г. проводила «семинары по лидерству», представлявшие собой изложение основ вероучения «Церкви Объединения» [4, с. 396]. Чуть позднее в музее им. В.К. Арсеньева начал работать лекторий по изучению Принципа. Организацией руководили американец Янк Клиффорд и болгарин Янко Кирков. Наибольший интерес к учению ЦО проявляли учителя средних школ.

Я. Кирков, хорошо говорящий по-русски, выявлял среди посетителей лектория «наиболее перспективных» для последующего обучения в специальном центре, где новичку предлагался поэтапный и систематизированный курс, рассчитанный на 7, 21, 40 и 120 дней. Последний этап, скорее всего, проходил на базе отдыха «Тавайза» или в лечебном профилактории «Тихоокеанский», куда новички уезжали на всё лето. Организаторы «учебного процесса» брали на себя расходы по проживанию и питанию слушателей. Последние ни на минуту не оставались одни: совместно работали, слушали лекции, молились по 14–16 часов в сутки. Главным запретом для новичков являлись контакты с родителями, организаторы стремились свести их к минимуму, настраивая учащихся не общаться с родственниками, так как те «не истинные дети Божьи, ибо погрязли в грехах». В то же время миссионеры ЦО преподавали курс «Мой мир и я» во Всероссийском детском центре «Океан», путёвками в который приморских школьников награждали органы образования за хорошую учёбу и активное участие в общественной работе. Кроме того, лекции читались 10–12-летним школьникам в пос. Врангель [3].

В июле 1994 г. разразился скандал, связанный с поступлением в прокуратуру Ленинского района Владивостока заявления матерей подростков, требовавших оградить их детей от «влияния мунитов, незаконно ведущих свою деятельность во Владивостоке» [20]. Администрация Приморского края потребовала от ОВИР УВД «проверить законность пребывания и деятельности на территории края миссионеров Церкви Объединения», так как со «стороны родителей, дети которых втянуты в эту церковь, много жалоб. Своими действиями выше перечисленные иностранцы нарушают условия проживания в России» [ТАОСОРОА ПК. Д. 18. Л. 7].

Проверка показала, что миссионеры живут во Владивостоке незаконно, тем не менее снимают квартиры и работают преподавателями в вузах. В СМИ края вышли критические статьи о ЦО [20], после появления

которых дирекция Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева отказала ей в аренде своих помещений для проведения семинаров и воскресных служб, а ОВИР УВД края не продлил визы Казуойши Икене и Я. Киркову. Был выслан из Владивостока и К. Янк, на чьей визитной карточке гордо значилось «региональный директор Приморского края» [ТАОСОРОА ПК. Д. 18. Л. 19, 63].

Данные события резко изменили отношение к ЦО в среде приморских журналистов. В сентябре 1994 г., во время визита во Владивосток исполнительного директора «Международного Фонда Образования» Джека Корли, Владивостокская ЦО организовала семинар для представителей местных СМИ, чтобы дать им «возможность получить необходимую информацию из первых рук о Преподобном Сан Мен Муне и Движении Объединения в целом» [ТАОСОРОА ПК. Д. 18. Л. 6]. Для этого было арендовано помещение в здании Географического общества, все расходы, включая питание участников семинара, несла ЦО. Но на заблаговременно разосланные приглашения откликнулись только 5 журналистов [Полевой дневник автора].

После неудачи с проведением семинара Д. Корли совместно с членами ЦО Приморья провёл в ноябре того же года в здании Географического общества пресс-конференцию для «пропаганды мунизма через печать, радио и телевидение» [ТАОСОРОА ПК. Д. 18. Л. 8]. Эта попытка также провалилась: присутствующие журналисты были настроены скептически и постоянно задавали Д. Корли провокационные вопросы, на которые он не мог ответить аргументированно [Полевой дневник автора]. Пресс-конференция ещё больше дискредитировала ЦО в глазах приморских журналистов. Их публикации на эту тему являлись открыто негативными: вся история и доктрина ЦО подавались с критических позиций [19].

Скандал вокруг данного НРД отразился и на отношении местного населения к другим нетрадиционным религиям. Представители власти и общества стали воспринимать деятельность иностранных миссионеров на территории Приморья и всего Дальнего Востока как экспансию, угрожающую национальным интересам России.

6 февраля 1995 г. Администрация Приморского края для оказания помощи государственным органам, общественным, религиозным объединениям и иным организациям по применению и исполнению на территории Приморского края законодательства о свободе совести и вероисповеданиям создала Экспертно-консультативный совет по свободе совести и вероисповеданиям, который включал в себя не только Совет экспертов из специалистов-религиоведов и сотрудников различных организаций и учреждений (председатель — С.М. Дударёнок), но и Совет консультантов, в который вошли представители наиболее авторитетных религиозных конфессий края.

Одной из основных задач Экспертно-консультативного совета являлся мониторинг деятельности нетрадиционных религий на территории края

и других процессов, протекающих в религиозной сфере, а 20 марта 1996 г. был принят Закон Приморского края «О миссионерской деятельности на территории Приморского края» [9], который устанавливал обязательную аккредитацию для религиозных организаций, ведущих миссионерскую деятельность, и вводил ряд ограничений для работы иностранных миссионеров.

Интерес к нетрадиционным религиям в среде дальневосточной интеллигенции стал угасать после принятия нового ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997). Это связано с тем, что процесс религиозной самоидентификации к тому времени практически закончился. В мировоззрении приморцев стала преобладать культурно-национально-религиозная самоидентификация, даже неверующие большей частью определяли себя как православных, как носителей культурной традиции русского народа.

Подводя итог анализу появления и распространения в Приморском крае в 1990-х — начале 2000-х гг. нетрадиционных религий, можно сделать несколько выводов: *во-первых*, в Приморье этот процесс во многом являлся результатом трансграничных миграций миссионеров НРД из сопредельных стран; *во-вторых*, интерес к нетрадиционным религиям проявляла в основном молодёжь и интеллигенция; *в-третьих*, не все возникавшие общины НРД стремились к легализации, часть из них, наоборот, старалась не афишировать свою деятельность; *в-четвёртых*, НРД активно расширяли сферу идеологического влияния, добиваясь лоббирования своих интересов со стороны некоторых слоёв общества, используя изъяны в законодательстве и деятельность средств массовой информации; *в-пятых*, миссионерские десанты обладали солидной материально-технической базой, что позволяло некоторым НРД вести активные пропагандистские кампании под прикрытием «невинных акций» по оказанию гуманитарной помощи; *в-шестых*, в богослужебной практике некоторых НРД использовались не совсем этические техники психофизического воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. М.: ИФРАН, 1999. Ч. 1. 241 с.
2. Баркер А. Новые религиозные движения. Практическое введение. СПб.: Изд-во Рус. христ. гуманит. ин-та, 1997. 282 с.
3. Владивостокское время. 1994. 5 окт.
4. Владимиров Д.А., Лапин Н.Н. Церковь Объединения и её деятельность в Приморье // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2001. Вып. 4. Этнические контакты. С. 392—398.
5. Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для нас и всего мира. М.: Политиздат, 1988. 272 с.

6. Гуманитарная помощь России с 1 января 1984 г. по 19 мая 2003 г. Отчёт ЦИХСПД от 1 июля 2003 г. Солт Лейк-Сити, 2003. 27 с.
7. Дударёнок С.М. Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2004. 532 с.
8. Дударёнок С.М. Религия, церковь, верующие на российском Дальнем Востоке в конце XIX—XX веке // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2015. Вып. 50. С. 368—397.
9. Закон Приморского края от 20.03.96 № 32-Кз «О миссионерской деятельности на территории Приморского края»: принят 29 февраля 1996 г. // Ведомости Думы Приморского края. 1996. № 18. С. 2—7.
10. История «Аум Синрикё»: как запрещённая в РФ секта была связана с Владивостоком. URL: <https://primpress.ru/article/6493> (дата обращения: 29.02.2020).
11. Калиберова Т. Бесплатный обед у кришнаитов // Красное знамя. 1994. 22 июня. С. 2.
12. Ла Вей А.Ш. Сатанинская библия = The Satanic Bible. М.: Unholy Words, 1996. 272 с.
13. Лучезарнова Е.Д. Ничего случайного не бывает. Ритмология для каждого. СПб.: РИТМОВЗЛЕТ, 2015. 232 с.
14. Марченко Е.Д. В русле времени, в режиме пространства. СПб.: РАДАТС, 2000. 304 с.
15. Новости. 1999. 11 марта.
16. Один мир для всех — контуры глобального сознания. М.: Прогресс, 1990. 216 с.
17. Последний Завет. СПб.: Церковь Последнего Завета, 1996. 527 с.
18. Савина М. Благотворительные обеды от преданных Кришне // Владивосток. 1994. 6 июля. С. 2.
19. Степанов И. «Все люди — дети Сатаны» // Тихий океан. 1995. 7 апр. С. 3.
20. Тихий океан. 1994. 16 сент. С. 3.
21. Филоненко С. Кришнаиты обещают накормить нищих и обездоленных // Владивосток. 1994. 22 июня. С. 2.
22. Хаббард Л.Р. Дианетика: Современная наука душевного здоровья: учебник по Дианетике. М.: Воскресенье: Нью Эра Паббликейшн Групп, 1993. 576 с.
23. Личн. арх. автора.
24. Полевой дневник автора.
25. ТАОСОРОА ПК (Тек. арх. отдела по связям с обществ. и религ. организациями администрации Приморского края).
26. ТАУМЮ РФ ПК (Тек. арх. Управления юстиции РФ по Приморскому краю).

REFERENCES

1. Balagushkin E.G. *Netraditsionnye religii v sovremennoy Rossii* [Unconventional Religions in Modern Russia]. Moscow, IFRAN Publ., 1999, part 1, 241 p. (In Russ.)
2. Barker A. *Novye religioznye dvizheniya. Prakticheskoe vvedenie* [New Religious Movements. Practical Introduction]. Saint Petersburg, Izd-vo Rus. khrist. gumanit. in-ta Publ., 1997, 282 p. (In Russ.)
3. *Vladivostokskoe vremya*, 1994, October, 5. (In Russ.)
4. Vladimirov D.A., Lapin N.N. Tserkov' Ob"edineniya i ee deyatelnost' v Primor'e [Unification Church and its Activities in Primorye]. *Istoricheskii opyt osvoeniya Dal'nego Vostoka*. Vyp. 4. Etnicheskie kontakty [Historical Experience of the Developing of the Far East. Iss. 4. Ethnic contacts]. Blagoveshchensk, 2001, pp. 392—398. (In Russ.)

5. Gorbachyov M.S. *Perestroyka i novoe myshlenie dlya nas i vsego mira* [Perestroika and New Thinking for Us and the World]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, 272 p. (In Russ.)
6. *Gumanitarnaya pomoshch' Rossii s 1 yanvarya 1984 g. po 19 maya 2003 g. Otchet CIHSPD ot 1 iyulya 2003 g.* [Humanitarian Aid to Russia from January 1, 1984 to May 19, 2003, CCICSD. Report of July 1, 2003]. Salt Lake City, 2003, 27 p. (In Russ.)
7. Dudarenok S.M. *Netraditsionnye religii na Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost'* [Non-traditional Religions in the Far East: History and Modernity]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. gos. un-ta Publ., 2004, 532 p. (In Russ.)
8. Dudarenok S.M. *Religiya, tserkov', veruyushchie na russiyskom Dal'nem Vostoke v kontse XIX—XX veke* [Religion, the Church, Believers in the Russian Far East in the Late 19th – 20th Century]. *Dialog so vremenem. Almanakh intellektual'noy istorii* [Dialog with the Time. The Almanac of Intellectual History]. Moscow, 2015, iss. 50, pp. 368—397. (In Russ.)
9. Zakon Primorskogo kraya ot 20.03.96 No. 32-Kz "O missionerskoy deyatelnosti na territorii Primorskogo kraya": prinyat 29 fevralya 1996 g. [The Law of the Primorsky Region of 20.03.96 № 32-kz "On Missionary Activities in the Primorsky Region": Adopted on February 29, 1996]. *Vedomosti Dumy Primorskogo kraya*, 1996, no. 18, pp. 2—7. (In Russ.)
10. *Istoriya "Aum Shinriki": kak zapreshchennaya v RF sekta byla svyazana s Vladivostokom* [The History of "Aum Shinriki": How the Banned Sect in Russia was Associated with Vladivostok]. Available at: <https://primpress.ru/article/6493> (accessed 29.02.2020). (In Russ.)
11. Kaliberova T. *Besplatnyy obed u krishnaitov* [Free Lunch at the Krishnas]. *Krasnoe znamya*, 1994, June 22, p. 2. (In Russ.)
12. La Vey A.Sh. *Sataninskaya bibliya = The Satanic Bible* [The Satanic Bible]. Moscow, Unholy Words Publ., 1996, 272 p. (In Russ.)
13. Luchezarnova E.D. *Nichego sluchaynogo ne byvaet. Ritmologiya dlya kazhdogo* [Nothing Accidental. Rhythmology for Everyone]. Saint Petersburg, RITMOVZLET Publ., 2015, 232 p. (In Russ.)
14. Marchenko E.D. *V rusle vremeni, v rezhime prostranstva* [In Line with the Time, in the Mode of Space]. Saint Petersburg, RADATS Publ., 2000, 304 p. (In Russ.)
15. *Novosti*, 1999, March 11. (In Russ.)
16. *Odin mir dlya vseh — kontury global'nogo soznaniya* [One World for All — the Contours of Global Consciousness]. Moscow, Progress Publ., 1990, 216 p. (In Russ.)
17. *Posledniy Zavet* [The Last Testament]. Saint Petersburg, Tserkov' Poslednego Zaveta Publ., 1996, 527 p. (In Russ.)
18. Savina M. *Blagotvoritel'nye obedy ot predannykh Krishne* [Charity Dinners from Krishna Devotees]. *Vladivostok*, 1994, July 6, p. 2. (In Russ.)
19. Stepanov I. "Vse lyudi — deti Satany" ["All Men are Children of Satan"]. *Tikhiy okean*, 1995, April 7, p. 2. (In Russ.)
20. *Tikhiy okean*, 1994, September 16, p. 3. (In Russ.)
21. Filonenko S. *Krishnaity obeshchayut nakormit' nishchikh i obezdoennykh* [Krishnaites Promise to Feed the Poor and the Disadvantaged]. *Vladivostok*, 1994, June 22, p. 3. (In Russ.)
22. Hubbard L.R. *Dianetika: Sovremennaya nauka dushevnoy zdorov'ya: uchebnik po Dianetike* [Dianetics: The Modern Science of Mental Health: A Textbook on Dianetics]. Moscow, Voskresen'e Publ., N'yu Era Pablikeyshn Grupp Publ., 1993, 576 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 30.01.2020